

К. В. Муравьев, П. В. Седельников

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ВИД СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье анализируется нормативная основа и практика применения новейшего уголовно-процессуального законодательства, допускающего на этапе возбуждения уголовного дела применение различных видов специальных познаний. Определяются условия законности и обоснованности назначения и производства судебной экспертизы на первоначальной стадии уголовного процесса. Авторы публикации обращают внимание на необходимость ограниченного использования экспертных познаний на данном этапе исключительно целями уяснения наличия основания для возбуждения уголовного дела, а также на нецелесообразность проведения сложных (объемных) экспертных исследований с возможностью применения в качестве альтернативы других форм специальных познаний. Акцентируется внимание на то, что судебная экспертиза является одним из видов следственных действий. В связи с этим уже на этапе возбуждения уголовного дела необходимо неукоснительное выполнение требований уголовно-процессуального закона в части обеспечения прав участников предварительной проверки. Авторы приводят данные, полученные в результате опроса правоприменителей по вопросам назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: назначение и производство судебной экспертизы, специальные познания, возбуждение уголовного дела, предварительная проверка.

К. V. Murav'ev, P. V. Sedelnikov

APPOINTING AND PRODUCING OF THE FORENSIC EXPERTISE AS A TYPE OF SPECIAL EXAMINATION USING AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL CASE

The article points the legislative base and the practice of using the newest criminal legislation which let to apply the special kinds of examination at the stage of initiation of a criminal case. Legislative and rationale conditions of appointing and producing the forensic expertise are determined. The author shows the necessity of using restricted forensic examination in order to define the background for initiating criminal case. Complex forensic examinations are found unreasonable at this stage of investigation. The author points the forensic examination is one of the kinds of investigative procedures. To sum all up, the author demonstrate the importance of following all the statements of criminal legislature to guard the rights of the members of the preliminary examination. The interview data taken from law enforcement officers on the question of appointing and producing the forensic examination are shown in the paper.

Keywords: appointing and producing the forensic examination, special examination, initiation of criminal case, preliminary examination.

УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции не допускал назначения и производства судебной экспертизы при проверке сообщений о преступлениях [1, с. 72—75]. До возбуждения уголовного дела проводились предварительные исследования, однако осуществлялись они на основании ведомственных нормативных актов [2].

Федеральными законами от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ и от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ в ч. 1 ст. 144

УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми на первоначальном этапе процесса появилась возможность требовать производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов и привлекать к их участию специалистов. Вместе с тем в законе до настоящего времени не предусматриваются ни форма требования о применении указанных специальных познаний, ни процедура их

проведения, ни порядок представления результатов данных мероприятий. Вопросы применения экспертно-криминалистических средств и методов такого вида продолжают регламентироваться ведомственными нормативными актами.

Так, в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [3] (далее — Наставление) при проверке сообщений о преступлениях допускается проведение исследований объектов. Основанием для этого мероприятия является письменное поручение органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа (п. 53 Наставления). По сути, такие исследования, инициируемые лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, мало чем отличаются от исследований предметов (веществ) и документов, проводимых в рамках оперативно-разыскной деятельности по письменным заданиям руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений (раздел III, пп. 34—52 Наставления). Результаты использования таких специальных познаний оформляются в виде справок об исследовании установленной формы (пп. 41, 42, 55.4 и 55.5 Наставления), которые в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 и ст. 84 УПК РФ допускаются в качестве доказательств по уголовному делу (иных документов [4, с. 39]) при условии, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств происшедшего.

Ни УПК РФ, ни ведомственные нормативные акты не требуют ознакомления участников предварительной проверки сообщения о преступлении с поручением о проведении исследования и справкой о его результатах. Не регламентируются и возможности заинтересованных лиц поставить дополнительные вопросы специалисту, присутствовать при проведении исследований и т. п. Поэтому после возбуждения дела, как правило, повторно проводятся исследования тех же самых объектов, но уже в рамках судебной экспертизы, предполагающей обеспечение прав заинтересованных участников процесса. Таким образом, предварительные исследования отнимают значительное время и материально-технические ресурсы экспертных подразделений. По данным Е. А. Зайцевой, доля «повторности»

исследований по ряду экспертиз достигала 56 %. [5]. Кроме того, при первоначальном исследовании на стадии возбуждения дела существует угроза утраты исследуемых объектов.

Конечно, такую практику нельзя признать эффективной. В связи с чем в юридической литературе закономерно ставился вопрос о допуске на перво-начальный этап процесса судебной экспертизы как более совершенного вида системы специальных познаний. В период действия УПК РСФСР 1960 г. идея назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения дела высказывалась в трудах Р. С. Белкина [6, с. 3—9], Ю. Н. Белозерова и А. А. Чувилева [7, с. 107], А. П. Гуляева [8, с. 48, 49], В. Т. Томина [9, с. 117] и других уважаемых процессуалистов, а после принятия УПК РФ получила свое развитие [10, с. 48, 49; 11, с. 309—317; 12, с. 131, 132].

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ внесены изменения, появилась возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Новелла предполагает модернизацию процесса доказывания, ликвидацию существующей практики применения специальных познаний с дублированием процедур, повышение эффективности досудебного производства.

Однако, вопреки ожиданиям, в правоприменительной деятельности на первоначальном этапе процесса данное следственное действие широкого распространения не получило. Изучение практики показало, что до возбуждения дела приоритет по-прежнему отдается исследованию документов, предметов, трупов, производству документальных проверок, ревизий с привлечением к участию в этих действиях специалистов, т. е. тех видов системы специальных познаний, которые после внесения изменений Федеральным законом № 23-ФЗ также остались в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве проверочных действий.

Так, за первые восемь месяцев применения обновленного законодательства (апрель — ноябрь 2013 г.) сотрудниками ЭКЦ УМВД России по Омской области проведено всего 484 экспертизы, назначенные до возбуждения уголовного дела. За этот же период по поручению лиц, осуществляющих предварительную проверку сообщений о преступлениях, выполнено 8 486 криминалистических исследований (см. табл. 1).

Таблица 1

Сведения об использовании специальных познаний сотрудников ЭКЦ УМВД России по Омской области при рассмотрении сообщений о преступлениях в период с 1.04.2013 по 30.11.2013 гг.

Органы, инициирующие использование специальных познаний	Произведено экспертиз	Выполнено исследований
Следственный комитет	18	37
Следственные подразделения ОВД	277	1 795
Подразделения дознания	128	1 307
Подразделения уголовного розыска	25	3 549
Подразделения УУПиПДН	17	1 129
Подразделения ЭБиПК	1	665
Подразделения ОИАЗ	18	4
ВСЕГО	484	8 486

Почему правоприменители не назначают судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела? Является ли это проявлением архаизма, нежеланием практических работников применять новый закон, направленный на рационализацию досудебного производства, или есть иные причины?

Проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять процессуальную деятельность, показал, что в отдельных случаях субъективный фактор действительно присутствует. Отдельные респонденты вовсе отметили, что считают производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела незаконным, а полученное заключение эксперта недопустимым доказательством по причине того, что уголовная ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения на первоначальном этапе процесса не предусматривается.

По этому вопросу необходимо обратить внимание, что ст. 307 УК РФ действительно устанавливает ответственность за заведомо ложное заключение эксперта не раньше, чем при производстве предварительного расследования. Вместе с тем согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключении эксперта или комиссии экспертов должно быть отражено и предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Полагаем, что норма материального (уголовного) закона должна подлежать скорейшему приведению в соответствие со ст. 144 УПК РФ. Однако и до внесения изменений в УК РФ упомянутая коллизия

не препятствует проведению экспертизы на первоначальном этапе процесса и никоим образом не может свидетельствовать о недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства. Отсутствие ответственности эксперта за заведомо ложное заключение может учитываться лишь при оценке его достоверности.

Полагаем, что причины более частого использования на этапе возбуждения уголовного дела иных видов специальных познаний, чем судебной экспертизы, нужно искать не только в субъективной плоскости. Продолжающаяся практика проведения первоначальных исследований во многом обусловлена объективными факторами, а потому закономерна. Считаем, что судебная экспертиза до возбуждения дела может быть назначена не во всех случаях, использование специальных познаний в такой форме не должно носить массового характера. Причин здесь несколько.

Первая. Проведение экспертизы на первоначальном этапе процесса должно быть ограничено лишь теми ситуациями, когда без применения специальных познаний невозможно разрешить вопрос о наличии признаков преступления. Как известно, назначение стадии возбуждения уголовного дела состоит в выяснении наличия условий для начала предварительного расследования. Первичная юридическая оценка деяния как преступления (уголовно-правовая предпосылка) при наличии процессуальных условий (надлежащий повод, компетентный субъект и др.) дает основание для возбуждения дела. Полагаем, что на первоначальной стадии процесса следователь, дознаватель не обязаны назначать судебную

экспертизу во всех случаях наличия фактических оснований для ее производства. По общему правилу, для возбуждения дела достаточно выяснения внешних признаков состава преступления (объекта и объективной стороны) [13, с. 102—109]. Исходя из этого, назначение и производство экспертизы требуется для установления объективных признаков (например, чтобы установить, является ли изъятый у лица предмет огнестрельным оружием, вещество — наркотическим и т. п.). В этих случаях с большой степенью вероятности предполагается, что после получения экспертного заключения уголовное дело будет возбуждено. Именно в этих случаях назначение судебной экспертизы (а не проведение предварительного исследования) выглядит целесообразным. Это исключит дублирование процедур, объекты исследования не будут утрачены.

Считаем недопустимой практику назначения судебных экспертиз для получения заключения по вопросам, не имеющим значения для первоначальной квалификации деяния как преступления, для создания формального основания для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении. С позицией, что до возбуждения уголовного дела могут быть назначены и проведены лишь экспертизы в целях установления объективных признаков, требующихся для первичной юридической оценки деяния как преступления, согласились более 61 % (49 из 80) опрошенных сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность (далее — сотрудники ОВД).

Вторая. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, назначившие при проверке сообщения о преступлении судебную экспертизу, вправе получать заключение эксперта в разумный срок. Однако срок производства экспертизы определяется отнюдь не требованиями УПК РФ — экспертные исследования могут объективно требовать значительного времени по чисто технологическим причинам [14, с. 41]. На проведение отдельных исследований может потребоваться время, сопоставимое или даже превышающее предельно установленные на рассмотрение сообщений сроки. Длительность судебной экспертизы может быть связана со сложностью методики

проведения исследования, с большим объемом направляемых объектов. Полагаем, что назначение длительных, сложных экспертиз на этапе возбуждения дела является нецелесообразным. С нами согласились более 56 % (45 из 80) опрошенных сотрудников ОВД.

Например, это касается бухгалтерской экспертизы. Следует учитывать, что нередко результативность специальных познаний в области судебной бухгалтерии предопределяется предоставлением в распоряжение эксперта исчерпывающего перечня объектов, подлежащих исследованию, — как документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия, так и иных объектов (например, показаний должностных лиц о движении товарно-материальных ценностей, значения «черновых записей» и т. п.). Как правило, бухгалтерские и иные объекты, позволяющие эксперту сделать объективные выводы по поставленным вопросам, могут быть получены в рамках выемки, допроса и других следственных действий уже после возбуждения дела. Кроме того, производство экспертизы такого вида почти всегда требует длительного времени. Следовательно, ее проведение до возбуждения уголовного дела почти неизбежно ведет к превышению 30-суточного срока предварительной проверки.

Изучение первой практики применения Федерального закона № 23-ФЗ на территории Омской области показало, что с марта по июль 2013 г. подразделением ЭКЦ УМВД России по Омской области до возбуждения уголовного дела проведено двенадцать бухгалтерских экспертиз. Среднее количество предоставляемых на исследование объектов составило свыше 12 333 листов на одну экспертизу. Сроки проведения исследования, как правило, превышали 20 суток, а в отдельных случаях — 2 месяца.

Необходимо учитывать, что результатом проверки сообщения о преступлении может стать и решение об отказе в возбуждении уголовного дела [15, с. 7]. Усилия экспертов, направленные не только на проведение объемного исследования, но и правильное оформление своего заключения, включая описание методики исследования, в этих ситуациях вряд ли можно признать рациональными. Затраченное на оформление заключений экспертов время эффективнее использовать на проведение иных исследований,

проводимых по уголовным делам, т. е. где уже дана первоначальная юридическая оценка деяния как преступного. Таким образом, полагаем, что для установления наличия (или отсутствия) признаков преступления отдельных категорий (например, в финансово-хозяйственной деятельности) более целесообразным будет проведение исследований предметов, документов, а также ревизий и документальных проверок, а не судебных экспертиз.

Третья. В отличие от предварительных исследований судебная экспертиза представляет собой комплекс правоотношений, возникающих между государственными органами и другими участниками процесса в связи с производством исследования. Назначение и производство судебной экспертизы является следственным действием с детально разработанной процедурой, ее участникам предоставляются значительные процессуальные гарантии.

В части 1.1 ст. 144 УПК РФ установлено, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ участники предварительной проверки, лично заинтересованные в ее результатах (пострадавшие, заподозренные), по аналогии с потерпевшими и подозреваемыми, обвиняемыми имеют право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и реализовать все иные права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ (заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц или о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения компетентного должностного лица при производстве экспертизы; давать объяснения эксперту; знакомиться с его заключением или сообщением о невозможности дать заключение).

Вероятно, учитывая недостаточную регламентацию прав участников предварительной проверки, что может потенциально приводить к их ограничению, законодатель сконструировал положение, обязывающее производить дополнительную либо повторную судебную экспертизу по ходатайству стороны защиты или потерпевшего на стадии предварительного расследования (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Вместе с тем в ст. 207 УПК РФ закреплены основания назначения экспертиз этих видов. Так, дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (ч. 1); повторная экспертиза может быть назначена в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам (ч. 2). Таким образом, для назначения дополнительной или повторной экспертизы должны объективно наличествовать основания их проведения, поэтому заявляемое ходатайство должно содержать указания на конкретные факты, обосновывающие необходимость их проведения, т. е. быть аргументированным.

В п. 15 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 основания для назначения повторной экспертизы расширены. Здесь отмечается, что она может быть назначена при наличии фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов. В п. 9 Постановления № 28 предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. Следовательно, лица, имеющие право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, в стадии возбуждения уголовного дела также должны быть с ним ознакомлены еще до начала проведения экспертного исследования. Неполное обеспечение прав участников предварительной проверки при назначении и производстве первоначальной экспертизы на этапе возбуждения уголовного дела может являться основанием для назначения

повторной экспертизы. Однако, полагаем, что факт отсутствия или неизвестности на момент назначения экспертизы пострадавшего или правонарушителя не препятствует производству первоначального экспертного исследования при рассмотрении сообщения о преступлении и не является абсолютным основанием для назначения повторной экспертизы. Эти субъекты могут быть ознакомлены с поста-новлением о назначении экспертизы и заключением эксперта непосредственно после их установления на предварительном расследовании.

Опрос практических работников показал, что абсолютное большинство респондентов считают не обязательным на стадии возбуждения уголовного дела ознакомление с постановлением о назначении экспертизы пострадавшего, заподозренного лица (при их наличии). Лишь 20 % (16 из 80) опрошенных сотрудников ОВД указали на данный факт как на условие, необходимое для признания заключения эксперта, получаемого в рамках предварительной проверки, допустимым доказательством. Для корректировки практики в целях полного и своевременного обеспечения прав участников предварительной проверки в этой части, на наш взгляд, требуются соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Таким образом, мы полагаем, что назначение судебной экспертизы на этапе возбуждения уголовного дела будет законным только в тех случаях, когда, используя правила аналогии, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель ознакомят с постановлением о назначении экспертизы пострадавших и (или) лиц, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела (при их наличии), предоставят возможность постановки дополнительных вопросов и т. п. Иначе по ходатайству заинтересованных лиц со стороны защиты, потерпевшего органам предварительного расследования потребуется произвести дополнительную или повторную судебную экспертизу (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Цели процессуальной экономии достигнуты не будут. Кроме того, могут появиться проблемы, связанные с отсутствием утраченных в ходе первоначального исследования объектов. В отдельных случаях может возникнуть вопрос о наличии иного обладающего специальными познаниями лица, поскольку производство

повторной экспертизы требуется поручить эксперту, который не проводил первоначальное исследование (ч. 2 ст. 207 УПК РФ).

Подводя итоги, отметим, что в систему видов специальных познаний, которые допускаются при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, входят как назначение и производство судебной экспертизы, так и исследование документов, предметов, трупов, проведение документальных проверок и ревизий. Судебная экспертиза в отличие от иных видов специальных познаний представляет собой комплекс правоотношений, возникающих между государственными органами и другими участниками процесса в связи с производством соответствующего исследования. Законность и обоснованность назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела определяются условиями (ограниченность вопросами, имеющими значение для первоначальной юридической оценки деяния как преступления; возможность проведения в разумные сроки; обеспечение прав участников предварительной проверки). При их соблюдении заключение эксперта, полученное на первоначальном этапе уголовного процесса, должно признаваться допустимым доказательством. Цели процессуальной экономии будут достигнуты, досудебное производство станет более эффективным.

Примечания

1. До внесения изменений Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ редакция ч. 4 ст. 146 УПК РФ содержала формулировку, дающую основание для различного толкования возможности назначения и производства судебной экспертизы в период предварительной проверки сообщений о преступлениях, однако в теории и практике преобладала позиция, что назначение экспертизы можно произвести в период после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователем, дознавателем до направления его для согласования прокурору. См., подр.: Муравьев К. В., Супрун С. В. Возможно ли назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Законодательство и практика. 2006. № 2.

2. Положением о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, утвержденным приказом МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» допускалось проведение исследований веществ и объектов; Инструкцией о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения, утвержденной приказом МВД, Минюста, Минздрава, Минэкономики, ГТК, ФСБ, ФПС России от 9 ноября 1999 г. № 840/320/388/472/726/530/585, предусматривалось исследование вещества на предмет его принадлежности к наркотикам, определения его количества (веса, объема); и др.

3. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 // СПС Гарант.

4. В п. 3 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ законодатель проявляет непоследовательность, допуская оформление результатов предварительного исследования заключением. Следует учитывать, что заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). В соответствии с пп. 1 и 20 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» заключения специалиста хотя и даются на основе использования специальных знаний в науке, технике, искусстве и ремесле, однако не предполагают проведение исследования и формулировку выводов. В случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза. Таким образом, законодателем в этом вопросе допущена системная ошибка. См.: Зайцева Е. А. Новый закон о сокращенном дознании и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или хотели как лучше, а получилось как всегда... // Рос. судья. 2013. № 4.

5. Зайцева Е. А. Применение специальных познаний сквозь призму федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6.

6. Белкин Р. С. Методологические основы предварительного следствия: руководство для следователей. М., 1971.

7. Белозеров Ю. Н., Чувилов А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М., 1973.

8. Гуляев А. П. О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984.

9. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.

10. Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

11. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

12. Марфицин П. Г., Муравьев К. В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. Омск, 2009.

13. В отдельных случаях без установления признаков субъекта, субъективной стороны преступления невозможно принять решение о начале расследования. Однако и в этих ситуациях установление субъективных признаков происходит одновременно с обнаружением объекта преступления. См.: Марфицин П. Г., Муравьев К. В. Указ. соч.

14. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. М., 2013. С. 41;

Пономаренко Д. В., Кайргалиев Д. В., Пазухин С. Б. Современные возможности использования результатов металлографических исследований при расследовании преступлений на транспорте // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 122—126.

15. В последние годы удельный вес возбужденных уголовных дел к числу зарегистрированных заявлений, сообщений составляет не более 10 %, удельный же вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела к числу возбужденных дел за последние 20 лет возрос в 6,5 раз и составляет более 300 %. См.: Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Рос. следователь. 2013. № 21.

© Муравьев К. В., Седельников П. В., 2014